

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ23-41-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,

судей Горохова Б.А. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан, Кастро Артуро Марии Акилы Тана, к Кастро Фреденилю Эрнаесу, Кастро Джейн Тан об исключении из актовой записи сведений о родителях и по иску Кастро Фредениля Эрнаеса, Кастро Джейн Тан к ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка», управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу о возврате детей

по кассационной жалобе представителей Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан – Смирнова Михаила Юрьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Кастро Ф.Э., Кастро Д.Т. – Смирнова М.Ю., Труновой К.И., Айвар Л.К., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя окружного управления социального развития № 15 Министерства социального развития Московской области Зобковой С.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующее в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан, Кастро Артуро Марии Акилы Тана, обратилось в суд с иском к Кастро Фреденилю Эрнаесу, Кастро Джейн Тан об исключении из актовой записи сведений о родителях. В обоснование требований истец указал на то, что сотрудниками УМВД России по Одинцовскому городскому округу было выявлено, что по адресу: Московская область, Одинцовский район, пос. ВНИИССОК, ул. Михаила Кутузова, д. 15, кв. 220, малолетние дети находились без законных представителей, присмотр за детьми осуществляли посторонние граждане Грабильников П.А. и Грабильникова Ю.С. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что у детей Кастро Аники Анн Марии Тан, 29 октября 2019 года рождения, и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, 29 октября 2019 года рождения, есть свидетельства о рождении, в которых указаны их родители: отец – Кастро Фредениль Эрнаес, мать – Кастро Джейн Тан. Распоряжениями управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому городскому округу от 17 января 2020 г. несовершеннолетние Кастро Аника Анн Мария Тан и Кастро Артуро Мария Акила Тан признаны нуждающимися в помощи государства и временном помещении в учреждение здравоохранения. 23 января 2020 г. управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому городскому округу и городскому округу Краснознаменск направлено письмо в компетентные органы Республики Филиппины с просьбой оказать содействие в розыске родителей детей Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, или их родственников, выяснить их намерения в отношении дальнейшего жизнеустройства детей и оказать

содействие в репатриации малолетних в Республику Филиппины. Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому городскому округу и городскому округу Краснознаменск от 3 февраля 2020 г. дети помещены в ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка». Поскольку родители детей с заявлением о передаче им малолетних Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана не обращались, истец просил суд признать актовую запись о рождении Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана в части указания сведений об отце детей – Кастро Фредениле Эрнаесе, о матери детей – Кастро Джейн Тан недействительной и исключить данные сведения из актовой записи. Признать свидетельства о рождении Кастро Аники Анн Марии Тан, 29 октября 2019 года рождения, и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, 29 октября 2019 года рождения, выданные Хамовническим отделом ЗАГС г. Москвы, недействительными в части указания сведений об отце детей – Кастро Фредениле Эрнаесе, о матери детей – Кастро Джейн Тан.

Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан с учетом уточненных исковых требований обратились в суд с иском к ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка», управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу о возврате детей. В обоснование исковых требований Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан указали, что 14 января 2020 г. по адресу: Московская область, Одинцовский район, пос. ВНИИССОК, ул. Михаила Кутузова, д. 15, кв. 220, были изъяты дети супружеской пары Кастро – граждане Республики Филиппины Кастро Аника Анн Мария Тан, 29 октября 2019 года рождения, и Кастро Артуро Мария Акила Тан, 29 октября 2019 года рождения, и сначала помещены в детскую больницу, а потом – в ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка». По названному адресу дети находились с доверенными лицами родителей на период оформления выездных документов на основании выданного родителями нотариально заверенного согласия. Прибыть на длительный срок в Российскую Федерацию для оформления документов родители возможности не имели в связи с исполнением биологическим отцом своих должностных обязанностей заместителя Спикера Палаты представителей Филиппин и лидера большинства в Палате представителей Филиппин. Истцы указали, что намерены забрать своих детей по месту постоянного проживания в Республике Филиппины, однако органы опеки и попечительства и комиссия

по делам несовершеннолетних Одинцовского района не предоставили необходимой информации и не приняли мер по возвращению детей их родителям, что требованиям закона не отвечает. Дети были рождены на территории Российской Федерации по программе суррогатного материнства, факт родства был подтвержден в установленном законом порядке, о чем выданы соответствующие свидетельства о рождении. Ссылаясь на то, что детей удерживают помимо воли родителей, не сообщают, где конкретно находятся дети и в каком они состоянии, что существенно нарушает права и законные интересы не только родителей, но и самих детей, которые имеют право воспитываться в своей семье, истцы просили суд обязать ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка» передать (возвратить) несовершеннолетних детей Кастро Анику Анн Марию Тана, 29 октября 2019 года рождения, и Кастро Артуро Марию Акилу Тан, 29 октября 2019 года рождения, их родителям – гражданам Республики Филиппины Кастро Фреденилю Эрнаесу и Кастро Джейн Тан.

Определением Видновского городского суда Московской области от 16 октября 2020 г. гражданское дело по иску Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан к ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка», управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу о возврате детей объединено с гражданским делом по иску управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан, Кастро Артуро Марии Акилы Тана, к Кастро Фреденилю Эрнаесу и Кастро Джейн Тан об исключении из актовой записи сведений о родителях.

Решением Видновского городского суда Московской области от 25 ноября 2021 г. исковые требования Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан удовлетворены, на ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка» возложена обязанность передать детей биологическим родителям. В удовлетворении исковых требований управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые

требования управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, удовлетворены. В удовлетворении иска Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Представителем Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан – Смирновым М.Ю. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 апреля 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 3 мая 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 21 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведенных положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно

без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным, однако судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Как установлено судом и следует из материалов дела, согласно справке ООО «Центр материнства и репродуктивной медицины «Петровские ворота» от 17 октября 2019 г. в 2018 году супружеская пара граждан Республики Филиппины Кастро Джейн Тан, 21 октября 1958 года рождения, и Кастро Фредениля Эрнаеса, 27 апреля 1951 года рождения, для прохождения курса лечения бесплодия путем проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения обратилась в ООО «Центр материнства и репродуктивной медицины «Петровские ворота». Указанное лечение бесплодия было проведено, в результате полученной беременности в данной программе у суррогатной матери Марковской Л.Г. биологическими родителями детей будут являться: матерью – Кастро Джейн Тан и отцом – Кастро Фредениль Эрнаес.

29 октября 2019 г. родились Кастро Артуро Мария Акила Тан и Кастро Аника Анн Мария Тан.

Суррогатная мать Марковская Л.Г. дала согласие на запись супругов Кастро родителями детей.

В записи акта о рождении от 19 декабря 2019 г. под № 110199770002800092000 и 110199770002800091002, а также в выданных 19 декабря 2019 г. Хамовническим отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы свидетельствах о рождении родителями детей Кастро Артуро Марии Акилы Тан и Кастро Аники Анн Марии Тан указаны граждане Республики Филиппины Кастро Фредениль Эрнаес (отец) и Кастро Джейн Тан (мать).

В соответствии с рапортом инспектора ОДН Лесногорского ОП в присутствии лица, обнаружившего ребенка, – Грабильниковой Ю.С. составлены в том числе акты о том, что 9 января 2020 г. в Лесногорский ОП УМВД России по Одинцовскому городскому округу были доставлены двое детей мужского и женского пола, обнаруженные в квартире по месту жительства Грабильниковой Ю.С. по адресу: Московская область, Одинцовский район, пос. ВНИИССОК, ул. Михаила Кутузова, д. 15, кв. 220, приметы детей: на вид 1 месяц, со слов Грабильниковой Ю.С., данные дети – Кастро Аника, Кастро Артур, на которых имеется согласие биологической матери и заявление от семьи Кастро.

Как усматривается из сообщения начальника Лесногорского ОП УМВД России по Одинцовскому городскому округу от 13 января 2020 г., по адресу: Московская область, Одинцовский городской округ, п. ВНИИССОК, ул. Михаила Кутузова, д. 15, кв. 220, был выявлен факт проживания четверых новорожденных детей (три мальчика и одна девочка) без каких-либо документов, удостоверяющих личность, один новорожденный мальчик из которых скончался, трое других были помещены по акту о выявленных подкинутых или заблудившихся детях в учреждение здравоохранения.

Постановлением следственного отдела по городу Одинцово Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области от 14 января 2020 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 109 (причинение смерти по неосторожности) и частью 2 статьи 127¹ (торговля людьми) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Внеочередным постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Одинцовского муниципального района Московской области от 14 января 2020 г. малолетние Кастро Артур, Кастро Аника и Ищенко Роман

переведены в дом малютки, где они должны находиться до окончания следственных действий.

Распоряжениями управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому городскому округу и городскому округу Краснознаменск от 17 января 2020 г. малолетние Кастро Артуро Мария Акила Тан и Кастро Аника Анн Мария Тан признаны нуждающимися в помощи государства и помещены в учреждение здравоохранения на полное государственное обеспечение временно до их устройства.

Распоряжениями управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому муниципальному району и городскому округу Краснознаменск от 3 февраля 2020 № 104-р малолетние Кастро Артуро Мария Акила Тан и Кастро Аника Анн Мария Тан временно помещены в ГУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка» на полное государственное обеспечение.

В ответе на запрос суда следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Смирнова Л.В. 9 августа 2021 г. сообщила, что в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации расследуется уголовное дело по пункту «в» части 3 статьи 127¹, части 3 статьи 30, пунктам «а», «в» части 3 статьи 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (торговля людьми) по факту продажи Свитневым К.Н., Мельниковым В.С., Емашевым Р.В., Чернышовой Л.Р., Когут И., Блиновой Т.С. и неустановленными лицами новорожденных детей. По данному уголовному делу потерпевшими признаны малолетние Кастро Артуро Мария Акила Тан и Кастро Аника Анн Мария Тан.

Согласно постановлению следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 3 марта 2020 г. в рамках уголовного дела проведена генетическая экспертиза, в соответствии с заключением от 10 марта 2020 г. которой лицо, чьи образцы биологического материала представлены на экспертизу в пробирках с маркировкой «Кастро Фредениль Эрнаес», может являться биологическим отцом новорожденных детей Кастро Аники и Кастро Артуро с вероятностью не менее 99,999 %.

На основании постановления следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. в рамках уголовного дела проведена генетическая экспертиза, в соответствии с заключением от 20 ноября 2020 г. которой Ковалева Ю.В. может являться биологической матерью Кастро Артуро Марии Акилы Тана и Кастро Аники Анн Марии Тан с вероятностью не менее 99,999 %.

Удовлетворяя исковые требования Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан и возлагая на ГКУЗ МО «Видновский специализированный дом ребенка» обязанность передать детей родителям, а также отказывая в удовлетворении исковых требований управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан, Кастро Артуро Марии Акилы Тана, суд первой инстанции указал, что все необходимые документы, включая согласие суррогатной матери, супругами Кастро Фреденилем Эрнаесом и Кастро Джейн Тан были предоставлены и регистрация детей органом ЗАГС произведена в соответствии с действующим законодательством, актовые записи и свидетельства о рождении детей содержат полную информацию о детях, которая должна быть в них внесена в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»; в соответствии с заключением эксперта Кастро Фредениль Эрнаес является биологическим отцом детей. Суд первой инстанции счел, что факт обращения в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Одинцовскому городскому округу с просьбой о передаче супругам Кастро детей опровергается их иском о передаче детей на воспитание; кроме того, по мнению суда первой инстанции, это обстоятельство не может являться правовым основанием для признания актов записей и свидетельств о рождении детей недействительными. Также суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан являются родителями малолетних Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, они предприняли все необходимые действия по регистрации рождения детей и все возможные меры для возврата им детей, в связи с чем имеются правовые основания для передачи детей их родителям – Кастро Фреденилю Эрнаесу и Кастро Джейн Тан.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, которым искивые требования управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ленинскому городскому округу, действующего в интересах Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, удовлетворены, а в удовлетворении иска Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан отказано, суд апелляционной инстанции сослался на то, что Кастро Джейн Тан биологической матерью малолетних Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана не является, что сторонами по делу не оспаривалось, а также обратил внимание на то, что по делу судом была назначена судебно-медицинская генетическая экспертиза, на разрешение которой в том числе был поставлен вопрос, является ли Кастро Фредениль Эрнаес отцом малолетних Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, и которая не была проведена по причине того, что не были сданы биологические образцы. Суд апелляционной инстанции также полагал, что Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан самоустранились от воспитания детей с самого их рождения, детей не видели и заботы к ним не проявляли, вылетели без них в Республику Филиппины в декабре 2019 г. Исходя из указанного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан не являются родителями детей Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, вследствие чего имеются основания для признания недействительными соответствующих актов записей и свидетельств о рождении в части указания родителей, а в удовлетворении требований о возврате детей Кастро Фреденилю Эрнаесу и Кастро Джейн Тан следует отказать.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, пункту 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка»,

одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В статье 47 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Пунктом 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Состоящие в браке мужчина и женщина также имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства (часть 3 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; здесь и далее нормы названного закона приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений (прохождения супругами Кастро Фреденилем Эрнаесом и Кастро Джейн Тан курса лечения бесплодия посредством вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства и рождения детей), имевших место до вступления

в силу Федерального закона от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (часть 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Аналогичное понятие суррогатному материнству было дано в пункте 77 Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению, утвержденного приказом Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н (действовал в период возникновения спорных отношений).

С 1 января 2021 г. вступил в силу Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению, утвержденный приказом Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н, который устанавливает, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского для нее эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец) (пункт 70). Для оплодотворения в цикле суррогатного материнства не допускается одновременное использование донорских ооцитов и донорской спермы в отношении мужчины и женщины, являющихся потенциальными родителями, а также использование донорских эмбрионов, не имеющих генетического родства с мужчиной и женщиной (потенциальными родителями) (пункт 71).

В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной

медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации). Вместе с тем судам следует иметь в виду, что положения абзаца первого пункта 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства, не содержат запрета на оспаривание им записи об отцовстве по иным основаниям. В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения названных методов, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации), рождение ребенка с использованием супругами (одиноким женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор). С учетом этого лицо, являвшееся донором

генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка. По этим же основаниям не могут быть удовлетворены и требования лиц, записанных в качестве родителей (единственного родителя) ребенка, об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребенок (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»).

Из приведенных положений закона и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что содержание добровольного согласия на медицинское вмешательство имеет значение для случаев разрешения спора о происхождении детей.

Между тем при разрешении спора судом апелляционной инстанции не было учтено, что супруги проходили курс лечения бесплодия путем проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения и никто из участников программы суррогатного материнства, в результате которой родились дети Кастро Аника Анна Мария Тан и Кастро Артуро Мария Акила Тан, в том числе родители детей, донор ооцитов и суррогатная мать, не ссылался на то, что данное ими согласие на медицинское вмешательство не соответствовало их действительной воле либо что данное согласие на медицинское вмешательство повлекло нарушение их прав и привело к результату, на который они не рассчитывали.

В силу разъяснений, приведенных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», рождение ребенка с использованием супругами донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком, в связи с чем между женщиной-донором Ковалевой Ю.В. и детьми Кастро Аникой Анна Марией Тан и Кастро Артуро Марией Акилой Танам не возникло никаких родственных отношений.

В соответствии с пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений (прохождения

супругами Кастро Фреденилем Эрнаесом и Кастро Джейн Тан курса лечения бесплодия посредством вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства и рождения детей) при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Происхождение ребенка (детей), рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, устанавливается на основании медицинских и иных документов, свидетельствующих о реализации соответствующей программы, вследствие чего для родителей, участвующих в такой программе, соответствующая запись акта о рождении является подтверждением в том числе генетического (биологического) происхождения рожденного суррогатной матерью ребенка от них. При этом поскольку вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия то один из родителей может не иметь действительного генетического родства с будущим ребенком, однако в силу закона признается его родителем; для осуществления программы суррогатного материнства достаточно наличия генетической связи ребенка с одним из потенциальных родителей.

В декабре 2019 г. супруги Кастро лично обратились в орган ЗАГС с представлением всех необходимых документов, в том числе согласия суррогатной матери, и получили свидетельства о рождении детей. Каких-либо нарушений при составлении актов о рождении детей и выдаче свидетельств о рождении детей должностными лицами органа ЗАГС допущено не было.

Сам по себе факт наличия возбужденных уголовных дел в отношении третьих лиц по признакам преступлений, предусмотренных статьей 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и вынесение обвинительных приговоров не могут являться основанием для отказа в иске о возврате детей родителям, поскольку закон не предусматривает возможности разрешения вопроса о судьбе детей в рамках расследования либо разрешения судом уголовного дела. Данных о принятии каких-либо процессуальных решений в отношении Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан материалы дела не содержат. К уголовной ответственности супруги Кастро не привлечены,

не признавались подозреваемыми либо обвиняемыми по делу, приговор в отношении их не выносился. Кроме того, предметы доказывания по настоящему гражданскому делу и по названным выше уголовным делам являются различными и взаимно не влияют на выводы судов, их разрешаемых.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Кастро Фредениль Эрнаес не является отцом Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана, в нарушение требований статей 56, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделан без учета имеющегося в материалах дела заключения генетической экспертизы о том, что лицо, чьи образцы биологического материала представлены на экспертизу в пробирках с маркировкой «Кастро Фредениль Эрнаес», может являться биологическим отцом новорожденных детей Кастро Аники и Кастро Артуро с вероятностью не менее 99,999 %.

Не подтверждены какими-либо доказательствами и суждения суда апелляционной инстанции о том, что Кастро Фредениль Эрнаес и Кастро Джейн Тан устранились от воспитания детей с самого рождения, их никогда не видели и заботы к ним не проявляли, то есть присутствуют в их действиях признаки недобросовестности по отношению к детям.

Как установлено судом первой инстанции, супруги Кастро находились в России в декабре 2019 г., жили непосредственно со своими детьми, ухаживали и заботились о них, лично обратились в органы ЗАГС с заявлениями о регистрации рождения детей. Обстоятельство того, что дети были оставлены в Российской Федерации с доверенными людьми, было обусловлено состоянием их здоровья и нуждаемостью во времени для оформления документов на выезд детей за пределы Российской Федерации.

Суждения суда апелляционной инстанции о последующем самоустранении супругов Кастро от воспитания детей не опровергают происхождение детей Кастро Аники Анн Марии Тан и Кастро Артуро Марии Акилы Тана от родителей Кастро Фредениля Эрнаеса и Кастро Джейн Тан. Напротив, представленные доказательства свидетельствуют о том, что им чинились препятствия в общении с детьми и имел место прямой запрет на такое общение. На многочисленные обращения в уполномоченные государственные органы с просьбой предоставить возможность общения с детьми и участвовать в их воспитании и содержании заявители получали отказы.

